

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М90

ЛАРА МУНДТ
ЗЕРКАЛО ДЛЯ НИКОГО

Иллюстрация на обложку *Эльвиры Баймуратовой*
Дизайн обложки *Ольга Жукова*

Мундт, Лара.
М90 Зеркало для никого : [роман] / Лара Мундт. — Москва:
Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Любовь-бесконечность).

ISBN 978-5-17-156751-4

Гель — идеальная девушка из идеальной семьи, и каждый момент ее жизни выставлен напоказ. Камеры есть не только в домах и на улицах, но и в глазах каждого жителя Зеленого города.

Рейтинги, просмотры, оценки решают судьбы людей и определяют их будущее. Этот мир выглядит идеально, но что, если за безупречной картинкой скрываются самые страшные тайны общества?

Сможет ли Гель пойти наперекор системе и отыскать собственный голос, или мнение зрителей окажется важнее?

УДК 821.111.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-17-156751-4

Copyright © Лара Мундт, 2023
© Баймуратова Э., иллюстрация
на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЛАДКИЙ СОН

ГЛАВА 1

УТРО НОВОГО ДНЯ

Есть несколько сценариев утреннего пробуждения:

- 1) Наморщить лоб и гневно сбросить будильник на пол — для бунтарей.
- 2) Вскочить и спешно начать собираться — для заучек и хороших ребят.
- 3) Нежиться в утренних лучах, улыбаясь новому дню — для красавцев и красавиц.

Удивительно, но в старшей школе меня причислили к последним. Поэтому роль приходилось отрабатывать. Я улыбнулась солнцу, несколько раз моргнула так, чтобы было видно, что ресницы у меня пусть и светлые, но очень длинные и густые,

и поднявшись с кровати, сладко потянулась. Не стоит забывать, что на меня смотрят, на меня всегда смотрят, что бы я ни делала. Есть Зрители, которые наблюдают за нами даже во время сна, а потому лучше спать на боку, мило подложив ладошки под щеку.

Пижама на мне в детском стиле, такая, на которой плюшевые мишки пляшут, исполняя пируэты на голубых облаках. Сейчас модно носить именно такие, и мне повезло, что мама за модой следила. Я отправилась в душ, сонно подволакивая ноги, такая уютная, милая и правильная.

За закрытой дверью умильное выражение соскользнуло с моего лица, я широко зевнула и поморщилась, почувствовав, что изо рта несет помойкой; ссутулилась и почесала затекшее бедро.

В ванной камеры отсутствовали, а те, что были установлены в мои глаза, также блокировались в тех местах, где допустима обнаженность. Мне всего семнадцать, и пока это противозаконно — видеть меня голой. Пока, но не навсегда. Больше всего просмотров собирала именно обнаженная натура. Красивая обнаженная натура. Даже сексом, говорили, надо заниматься так, чтобы было правильно. Взгляд в глаза, нежность и трепетность в каждом прикосновении. За грубость снижались показатели Рейтинга, а животные стоны были неприемлемы, ну а если на партнере оставался синяк, то можно было угодить на исправительные работы. Это я знала из уроков по половому воспитанию, не из личного опыта. Личного опыта у меня пока нет.

Тщательно почистила зубы, долго принимала душ, пока свет в девичьей кремово-розовой ванной комнате не начал тревожно моргать. Знаю, знаю — лимит на воду уже превышен. И на завтрак опаздывать нельзя. Мама полночи готовила безвкусные, но красивые на вид блинчики, а потом сервировала стол.

Надев нежно голубое платье и с притворной грустью осмотрев сломанный ноготок, я спустилась вниз. Родители — безукоризненные, в выглаженных рубашках с воротничками, углами которых можно было поранить. Дабл дрессинг или фэмили дрессинг сейчас в моде, поэтому вся наша одежда гармонировала по цветовой гамме.

Они синхронно улыбнулись мне и пожелали доброго утра. Мама — стройная блондинка, чьи волосы курчавы благодаря работе хорошего стилиста, а глаза имеют удивительный фиолетовый оттенок, за что спасибо хирургам, с усмешкой показала на часы.

— Дорогая, ты опоздаешь в гимназию, если будешь так долго собираться. — В ее голосе слышались нотки неодобрения.

Скорее всего, мама испытывала негативные эмоции из-за того, что я провела полчаса в ванной, сорвав тем самым около тысячи утренних просмотров. Зрителям нравилось наблюдать за счастливыми семьями за завтраком, потому что у них нет всего того, что есть у нас. Папа уткнулся в газету и не обращал на меня внимания. Он выглядел полностью погруженным в изучение новостей, но я знала, что совсем недавно Службы обновили ему глазные камеры, чтобы улучшить

качество съемки, и теперь его карие добрые глаза нестерпимо болели. Папа — адвокат, и он прекрасно справлялся с защитой подсудимых. Его специализация — элитные преступления, такие как перепрограммирование камер, чтобы они не могли снимать обнаженку; накрутка просмотров или попытка выйти на контакт со Зрителями Красных городов. На папу любили смотреть, и с возрастом его популярность только возрастала, как внутри, так и за пределами Зеленого города. Родители шептались, что если дела пойдут так и дальше, то папе прямая дорога в Законники.

Мы завтракали в светлой просторной кухне, окна которой опускались до пола и выходили в сад. Раньше они назывались французскими, теперь просто большими. Мне нравилось, как звучали слова «французские окна», но, когда я была маленькой, они вышли из употребления, и теперь так никто не говорил. Вроде это задевало чьи-то чувства. Не знаю.

В саду пышно цвели розы. Мама обильно поливала их органическими удобрениями и гормонами, а потому все летние месяцы и начало осени они, не переставая, распускали новые бутоны.

Мама разлила нам кофе. Мой был с большим количеством молока и щепоткой корицы, папин же — чисто черный с добавлением большой дозы обезболивающего.

Папа с благодарностью взглянул на маму, сжав ее руку. Хорошо, что они по-настоящему любили друг друга, а не жили вместе ради Рейтинга. У многих моих друзей родители не только поженились ради

увеличения количества просмотров, но и не расходились по этой же причине.

Чертами лица я походила на родителей, но благодаря капризу генетики волосы у меня огненно-рыжего цвета, а глаза зеленые. Вот потому-то я и угодила в касту красавиц год назад, когда оказалась в старшей школе или, как говорят у нас, в гимназии.

Рыжие сейчас в моде, но цвет волос непременно должен быть натуральным, иначе у Зрителя пропал весь интерес. Эти Зрители — остальные девяносто процентов населения планеты. Они жили за пределами наших чистых и ухоженных городов в огромных многоэтажных Трущобах, работая по десять часов в сутки в стремлении вырваться из своих клеток. Редко кому удавалось попасть в Зеленый город. Только одной работы мало, надо быть уникальным, надо предложить что-то новое, надо быть в Тренде.

Блинчики действительно оказались не очень вкусными, но я была так голодна, что проглотила порцию, особо не раздумывая. Вчера вечером мы ели какой-то экзотический салат с морскими водорослями и морепродуктами из соседнего Зеленого города, расположенного на берегу моря и также не чувствовали сытости. Мой все еще растущий организм переварил салат за считанные минуты, потребовав что-нибудь посуше-ственнее, а посуше-ственнее ничего не было. Переедание показывало Зрителям, что у ребенка недостаток любви, которую он компенсировал едой. А моя мама не допустила бы, чтобы кто-то решил, что она недостаточно любит свою дочь.

Сегодня мама сжалилась и принесла добавки, которую я также умяла, не почувствовав вкуса блинов.

— Станешь толстой, как твоя тетя Фрейя! — усмехнулась она.

Мама вечно сидела на диете в страхе, что превратится в толстуху и потеряет всех своих Зрителей. Хотя тетя Фрейя как раз и ела на камеру приготовленные ею пирожные с кремом, чем снискала большую популярность. Иногда быть «Не в Тренде» — это тоже Тренд. Но должно повезти.

— Не стану, — махнула рукой я. — А если вдруг наберу слишком много веса, то начну с тобой бегать по утрам.

Глаза мамы загорелись. Она давно и безуспешно пыталась вытащить меня на пробежку. Ей было одиноко каждое утро оббегать все улочки в нашем районе, но ни я, ни папа к ней не присоединялись. Папа ходил в тренажерный зал перед работой, а мне вполне хватало занятий спортом в школе. Мама даже завела лабрадора, чтобы бегать с ним вместе, но этот толстый лентяй настолько не любил двигаться, что ложился прямо на улице и страдальчески скулил на всю округу. Около недели его упрямство приносило маме неплохой Рейтинг, но потом наскучило Зрителям. Они любили разнообразие.

Школьный автобус ждал около дома минута в минуту. Лоснящийся белыми боками и напоминающий мне бегемота, он был рассчитан на двадцать пять посадочных мест для школьников. Я заняла свое место возле окна. Мы сидели по одному в шахматном порядке, поскольку считалось, что

отсутствие личного пространства ущемляло достоинство человека. Вот только на самом деле у меня никогда не было личного пространства. Ни у кого не было. Камеры дома, в школе, в собственных глазах. Слепых зон, мест в городе, где камеры не снимали, было немного, и все они были известны Законникам.

Я с любопытством смотрела на ухоженные зеленые дворики соседей. До чего похожие и вместе с тем разные дома, потому что каждый стремился сделать свое жилище самым привлекательным для Зрителей. В этих домах пышным цветом цвели разные растения, у кого-то был разбит органический сад или болото для лягушек. Почти у всех стояли кормушки для птиц. Люди собирались на работу, мужчины целовали жен, всех, как одна, красавиц, следом обнимали детей. В некоторых семьях женщины тоже отправлялись на работу. В основном они имели частичную занятость, потому что именно на них возлагались обязанности по уходу за домом и семьей. Все нужно было делать очень красиво. Грязь дома, на одежде, распушенность в жестах и поведении, дурной вкус — все это свидетельствовало о маргинальности, которая жестко осуждалась в обществе, а главное — влияло на Рейтинг. За неподобающее поведение можно было лишиться комфортной жизни и стать обслуживающим персоналом, или того хуже, стать одним из Зрителей.

Мы жили под негласным девизом: «Зеленые города — место равенства. Здесь каждый волен стать кем угодно», поэтому от нашего поведения зависел Рейтинг и место в обществе.

— Привет, Гель! — прокричала моя подруга, перекрикивая шум своего новенького скутера. Тот рычал так, словно был сделан не из пластика, а из металла, и мотор у него был вовсе не электрическим, а бензиновым. Я не знаю, как звучит настоящий байк, но реклама этой модели гарантировала приближенность к реальному звуку.

Амалия, моя лучшая подруга, всегда балансировала на грани дозволенного. Ее правое ухо было проколото пять раз, левый висок выбрит, а остальные волосы покрашены в темно-синий цвет. Цвет глаз Амалия меняла по несколько раз в неделю. Если бы не высокие оценки и очень большое количество просмотров, Амалию бы давно исключили из гимназии за неподобающее поведение и низкий Рейтинг. Она была как раз тем исключением, которое существовало вне рамок Трендов и обещало стать Трендом само по себе. Припарковав байк, она подошла и крепко меня обняла.

— Эй, эй, синяки оставишь!

— А ты на меня в суд подашь? — лукаво поинтересовалась она и улыбнулась, показав заточенные клыки.

От Амалии пахло человеком. Она отказалась модернизировать потовые железы. Я же всегда пахла персиками, этот запах помогла выбрать мама. Меня это устраивало, пока я не познакомилась с Амалией. Мне нравилось, как от нее пахло.

Мое имя, как и имена всех родственников в семье, имело прямую связь со скандинавской мифологией. Родственники по маминной линии сильно блюли эту традицию, поэтому я ношу имя вальки-

рии — Гель. Маму зовут Сиф, тетку Фрейя. Сейчас, когда национальные и культурные границы стерты, страны больше не существуют в своей географической целостности. Только имена и напоминают нам, кто мы такие. Папу зовут Джим Эллис, его предки с давних времен жили в Уэльсе. Сам Зеленый город располагался на территории той страны, что когда-то называлась Швейцария, или Швеция... или Германия. В общем, где-то посередине бывшего европейского континента.

Первым уроком сегодня шла физкультура. У нас она считается одним из самых главных предметов. Совершенство разума невозможно без совершенства тела.

Мы зашли в раздевалку, где сняли модные шмотки и надели спортивные костюмы. Девчонки не спешили выходить обратно в зал. Всем нравилось немного побыть собой, поговорить на любую тему, не стесняясь того, что на тебя смотрят сотни или тысячи Зрителей. Школьные раздевалки были одной из тех Слепых зон, где отключались все камеры.

— А потом он смотрит на меня своими щенячьими глазами и говорит: может, перейдем на новую стадию отношений? — рассказывала Амалия, пародируя своего парня. Вероятно, уже бывшего парня. Рукой она делала жест, будто собирается потрогать меня за грудь. — И я вижу, он не на меня смотрит, а вбок, ну ты знаешь, как когда за Рейтингом следят. Конечно, я ему высказала все, что о нем думаю. Я не телочка для поднятия Рейтинга. Если ему хочется, чтобы добавили просмотров за интим, пусть обратится в группу поддержки, — добавила

моя подруга шепотом и приснула. Все знали, что девчонки из группы поддержки убить готовы, лишь бы сохранить количество просмотров.

Парень Амалии, Шин, был в одном с ней кружке по веб-дизайну. Он бегал за ней около года, а когда добился — радовался как безумный. Амалия была талантливой художницей и бунтаркой. На ее счету уже имелось несколько выигранных конкурсов по живописи. К тому же она отвечала за смену дизайна общих коридоров и даже умудрялась создавать логотипы для местных кофеен. Живопись сейчас в моде, а потому и Амалия в Тренде.

Количество просмотров у нее было намного больше, чем у меня, но оценки по десятибалльной шкале невысокие. Ее Рейтинг оставлял желать лучшего. Хорошо, что Амалия собиралась учиться на дизайнера одежды, ведь им многое прощалось. Она могла не следить за чистотой речи, могла одеваться как ей вздумается, и получать не только пятерки. И при этом все равно иметь будущее. Творчество подразумевало оригинальность, и Амалии можно было то, чего нельзя другим, менее одаренным ребятам в нашей школе. Шин же мне никогда особенно не нравился, а потому я даже обрадовалась, когда узнала об их разрыве.

Мы выходили из раздевалки, когда путь нам преградила Тахира. Она уже несколько недель пыталась переманить меня в свою команду. Умом понимала, что это здорово для Рейтинга, но вот ни пластичностью, ни чувством ритма я не отличалась.

— Гель, я последний раз предлагаю тебе присоединиться к группе поддержки. Нам нужна рыжая. Заметь, я такого не предлагаю больше никому, тем

более в августе. И заметь, обычно у нас строгий отбор на конкурсе. — Тахира воинственно тряхнула гривой черных волос.

Я вздохнула. Амалия рассмеялась и подмигнула мне. Она давно потешалась над самой идеей того, что я стану прыгать в короткой юбчонке и выкрикивать кричалки в поддержку баскетбольной команды. Вступление в команду Тахиры подняло бы мой Рейтинг и уж точно увеличило бы количество просмотров. К касте красавиц меня причислили Зрители, сама я хотела бы быть одной из умников. Потому что красота быстротечна, а сходить с ума от каждой морщинки, как мама, я не желаю. У отца вот серьезная профессия. Мне бы тоже хотелось быть кем-то настоящим, например, врачом. Поэтому я усердно готовилась к экзаменам и боялась, что участие в команде поддержки отнимет много времени. С другой стороны, Рейтинги для поступления имели ту же роль, что и оценки. Я добродушно улыбнулась.

— Заметила, оценила, очень благодарна. Тахира, дай мне еще один день. Я обсужу это с Чин-Лу, и если она даст добро, то со следующей недели начинаю тренировки.

Девушка кивнула, поджав полные губы, словно и не сомневалась в том, каков будет совет Чин-Лу, и выбежала из раздевалки. Амалия скрестила руки на груди:

— С чего ты решила присоединиться к этим курам безголовым? — нарисованные красные брови Амалии сердито сошлись на переносице. Собственные брови она выдергивала, а на их месте рисовала другие. Каждый день новые.

— Я пойду на что угодно ради профессии, которая избавит меня от камер, — угрюмо ответила я подруге.

Не так много профессий позволяли на время или полностью выходить из поля зрения вездесущих камер. Технологи, специалисты в области вооружения, некоторые политические деятели и врачи имели доступ к программе «Блок-ин», которая позволяла исчезать с радаров на несколько часов и даровала несравненное чувство свободы.

— Да ты оппозиционерка! — Амалия открыла дверь, и мы вышли из раздевалки. Я постаралась запомнить это слово. Редко выпадала возможность узнать что-то новое. Как только мы оказались вне стен раздевалки и попали под внимание камер, она добавила: — Вот за это я тебя и люблю.

Спортивная форма как влитая сидела по фигуре. Можно было выбрать розовую или серую, но в розовом я походила на молочного поросенка, поэтому на разминке одна единственная бегала в серой форме. Иногда выделяться из толпы тоже хорошо для Рейтинга. Я дышала полной грудью, ощущая приближение осени. Она будет затяжной и теплой, деревья станут желтыми и багряными. Хорошее время для людей моего цветотипа. Зимы же никогда не бывали холодными.

Футбольное поле, вокруг которого мы бежали, было засеяно зеленой травкой. Мальчишки, уже закончившие с пробежкой, теперь смотрели нам вслед и подбадривали, когда видели, что кто-то отстает. Среди них был Тео, на которого я засмотрелась и едва не споткнулась. Как бы сказала

моя покойная бабушка: «Самый крутой мальчишка в песочнице». Спортсмен, обладатель лучших оценок, красавчик. Он был красавчиком-заучкой, то есть попадал сразу в две любимые категории Зрителей. На него засматривались все девчонки. Он же был вежливым, обходительным со всеми, но сам ни к кому не проявлял особенного внимания. Тео хотел заняться политикой, как и его отец, стать Законником, и чтобы все получилось, он не мог вляпаться в нехорошую историю. Все знали негласное правило: Законникам нельзя быть замеченными в большом количестве отношений. Одна девушка, одна жена, одна жизнь. Только такие кандидатуры могли пробиться на самый высокий пост в Зеленом городе. На Тео облизывались все девушки. Я не была исключением. Он был словно греза наяву, фантазия о любви длиной в жизнь.

Позади плелась Таиша, изгой нашего класса. Толстая, неуклюжая девчонка с безобразным большим носом. Она пропагандировала какое-то странное учение под названием «трубоди», где отвергались все современные технологии, которые даже дурнушку могли сделать симпатичной. Я не могла ее понять, не могли понять и остальные. Говорили, что скоро Таишу исключат и определят в школу попроще, без таких блестящих перспектив, как в нашей Гимназии. А все из-за того, что ей очень хотелось сохранить свои толстые ляжки и нос-картошку. Она бы даже зубы не отбелила, не заставь ее родители силой. К слову, они от такого поведения дочери очень теряли в Рейтинге, а ее отец недавно был понижен. Мне хотелось узнать, что именно заставляло

Таишу так себя вести, но я не решалась с ней разговаривать из-за страха, что подпорчу этим свой собственный Рейтинг. Амалия бы могла, но она Таишей не интересовалась.

После пробежки группа поддержки принялась махать ногами и подпрыгивать. Тахира позвала меня и начала показывать самые простые упражнения.

— Нам надо будет поработать над твоей растяжкой, если хочешь попасть в первую линию, — сообщила она с «приклеенной» к смуглому лицу улыбкой. Благодаря индийским корням она походила на восточную принцессу. Ее бархатные карие глаза завораживали. Я не особенно хотела в первую линию, да и группа поддержки никогда мне не нравилась, но количество просмотров пошло вверх, как только я начала тренировку с девчонками. Еще десять тысяч, и я смогу подать документы в университет. Амалия же показала мне язык. Она играла в баскетбол с другими девчонками и парнями. Парни играли, как правило, лучше. Они были сильнее нас, выносливее. Некоторых девочек это бесило, а потому им назначали гормональную терапию. Когда я пару лет назад сказала маме, что и сама хотела бы быть такой же сильной, как парни, у нее дернулся глаз. Вечером того же дня она зашла ко мне в ванную и объяснила, что гормоны могут разрушить мое здоровье и не всегда стоит верить всему, что рассказывает школьная медсестра. Мама за тот разговор потеряла несколько пунктов в Рейтинге, ведь родители не должны вмешиваться в выбор детей.